

А.Н.МАЛИНКИН
**МАКС ШЕЛЕР: ОЧЕРК ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВА**

МАЛИНКИН Александр Николаевич — кандидат философских наук, научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, корпус 5. Тел. (095) 719-09-40, факс (095) 719-07-40.

Макс Шелер родился 22 августа 1874 в Мюнхене. Его теоретические взгляды формировались под влиянием идей неокантианства, философии жизни, феноменологии. Среди философов, которых можно назвать учителями Шелера, — Р.Эйкен, Э.Гуссерль, Ф.Ницше, Э.фон Гартман.

Шелер начал свой путь философа и преподавателя в Йенском университете. В 1919 году он стал директором Кёльнского исследовательского института социальных наук, профессором философии и социологии Кёльнского университета. В 1928 году Шелер перешел во Франкфуртский университет, но вскоре после переезда умер.

Вклад Шелера в теоретическую социологию и философию можно назвать выдающимся. Он является основоположником философской антропологии и антропологической ориентации в социологии, феноменологической эмотивистской аксиологии и социологии знания как самостоятельной дисциплины. В творчестве мыслителя выделяются по крайней мере два кардинальных поворота, которые позволяют условно разделить его на три периода: переход от неокантианства к феноменологии и от феноменологии к эволюционному пантеизму. Аксиология, социология и философская антропология образуют основную тематику двух последних периодов. Её внутренним ядром во втором, феноменологическом, периоде является теистический персонализм, а в третьем, или позднем, периоде — пантеистическая метафизика ("метафизика" понимается Шелером классически: как "первая философия", "онтология").

В период с 1912 по 1923 год Шелер заложил основы феноменологической социологии, разрабатывая теорию социальности, которая включала в себя дихотомию Ф.Тённиса "сообщество — общество" как частный случай. Итоги своих исканий Шелер резюмирует в "высших аксиомах социологии знания", изложенных им во второй части "Проблем социологии знания" (1926). Между тем большую известность приобрела его "социология знания" позднего периода, изложенная в первой части этого труда под названием "Сущность и понятие социологии культуры". Она представляет собой в значительной мере философию истории и метафизику позднего Шелера, полемически направленную как против "натуралистических" концепций истории и общества О.Конта, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма и др., так и против "идеалистических" (Гегеля и

неогегельянцев). Однако в центре критического анализа Шелера находится материалистическое понимание истории К.Маркса.

"Высшие аксиомы социологии знания" — это исходные принципы теории социальности Шелера. Тот факт, что речь в них идет о "знании", обусловлен традиционной (после Канта и неокантианства) ориентированностью германской философской мысли на теорию познания. Шелер выделяет три "высших аксиомы социологии знания" [1]. Знание каждого конкретного человека как члена какой-либо социальной общности по существу априорно, т.е. предшествует всем этапам развития его самосознания и ценностного сознания [2]. Способы эмпирического участия человека в сопереживании с окружающими его людьми, а вместе с ними и первичные способы передачи знания, различаются в зависимости от сущностной структуры той социальной группы, к которой этот человек принадлежит. Шелер выделяет такие способы, как "идентификация", "сопереживание на основе бессознательного заражения", "подражание", "понимание", "вывод по аналогии")^]. Существует "закон порядка" в происхождении нашего знания о реальности и в наполнении знанием "предметных сфер", константных для всякого человеческого сознания. Шелер выделяет пять "предметных сфер", первичных по отношению к пяти своим коррелятам. Так, "внешний мир" первичен по отношению к "внутреннему миру"; "мир живой природы" — по отношению к "миру мертвой природы" и т.д.

Отвергая вульгарный, позитивистско-прагматический, "социологизм", Шелер приходит к выводу о "социологической со-обусловленности" всех форм духовных актов, в которых приобретает знание, посредством социальной структуры общества, а выбора самого предмета знания (но не содержания знания, а тем более его истинности) — посредством перспективы господствующего социального интереса.

В соответствии со своей аксиологией Шелер выделяет "три высших рода знания": знание ради господства, или деятельностное знание позитивных наук; знание ради образования, или образовательное знание философии; знание ради спасения, или религиозное знание. Каждая из этих форм знания имеет свои специфические мотивацию (овладение и управление — удивление — спасение), познавательные акты (наблюдение, эксперимент, индукция, дедукция и т.п. — созерцание, познание сущности путем усмотрения и т.п. — вера, надежда, любовь, страх и т.п.), цели познания (картина мира, в которую входят только потенциально управляемые явления, — формирование личности — спасение личности и общины в Боге), образцовые типы личностей (исследователь — мудрец — святой), формы социального группообразования для приобретения, сохранения и передачи знания (интернационально ориентированная исследовательская лаборатория или институт — локальная или национальная философская школа — глобально ориентированная церковь, секта и т.д.), а также формы исторического движения (прогресс, кумулятивное развитие — совершенствование через

трансформацию — реформация через "возвращение к истокам", "восстановление утраченного").

Концепция трёх высших родов знания Шелера направлена против позитивистской философии истории и социологии знания, выраженной О.Кантом в "законе трёх стадий". По Шелеру, каждый из трёх родов знания несводим к другому и не может быть "преодолен" в принципе, так как коренится в самой человеческой природе.

Учению Маркса о диалектическом отношении базиса и надстройки Шелер противопоставляет исторически инвариантный антагонизм реальных и идеальных факторов. Под реальными факторами истории и культуры имеются в виду три группы естественных влечений — инстинкт размножения и половое влечение, инстинкт власти и влечение к господству, инстинкт самосохранения, внутри которого особо выделяется инстинкт питания. Под идеальными (духовными) факторами — априорные ценности в их априорной иерархии идеи, теории и т.д. Последние детерминируют историю и культуру в их так- бытии, т.е. определяют конкретную форму их феноменов, однако сами по себе бессильны что-либо создать — это дело естественных сил. Влечения, интересы, тенденции определяют, осуществится что-либо или нет, они создают само наличное бытие феноменов, но без содей- ствия идей и ценностей они абсолютно слепы. Духу удаётся реализовать лишь то, что, по выражению Шелера, пропускают "шлюзы" господствующих в данное время социальных интересов.

Взаимодействие реальных и идеальных факторов истории и культуры подчиняется вневременному закону поэтапного доминирования одной из трёх групп инстинктов над двумя остальными группами по аналогии с жизненно-возрастными циклами, или фазами старения человека. Так, сначала приоритет имеет инстинкт размножения (что соответствует эпохе, когда социальные отношения определяются в основном кровнородственными связями); потом — инстинкт власти (что соответствует эпохе завоеваний и гигантских империй); наконец, превосходство инстинкта самосохранения над двумя другими инстинктами приводит к экономической эпохе, в которой формируется общество, стремящееся ко всеобщему благосостоянию.

Задача "социологии культуры" — выявлять особенности взаимодействия реальных и идеальных факторов в каждом конкретном явлении данного времени с точки зрения идеальных факторов. Социология знания, по Шелеру, — это составная часть социологии культуры. Её цель — выявление и анализ всех аспектов социально-групповой обусловленности знания. Рассмотрением феноменов с точки зрения проявления в них реальных факторов должна заниматься "реальная социология".

Философская антропология задумана Шелером как ядро метафизики. В структуре человеческой психики он различает четыре слоя, соответствующие эволюционным ступеням органической природы — чувственный порыв, инстинкт, ассоциативную память и практический интеллект (ум). Им он

противопоставляет в качестве абсолютно иного принципа дух, благодаря которому человек возвысился над природой. Человек, как единственно известное в космосе живое существо, наделённое духом, способен сказать "нет" естественному порыву. Шелер называет человека "протестантом жизни". Но как бы ни были сущностно различны жизнь и дух, они неразрывны: дух пронизывает человеческую жизнь идеями и ценностями, без которых она не имела бы никакого смысла, в то время как жизнь предоставляет духу саму возможность деятельного проявления и самоосуществления.

Основная метафизическая проблема Шелера — дуализм "духа" и "порыва", или "духа" и "всеединой жизни". Отталкиваясь от Э.фон Гартмана и ориентируясь на Спинозу, Шелер рассматривает "дух" и "порыв" как два сущностных атрибута божественной "первоосновы бытия". Всемирно-исторический процесс представляет собой постепенно растущее взаимопроникновение двух атрибутов, т.е. реализацию сущностного содержания Абсолютного ("праосновы"). Бог и человек в этом процессе — "соратники". Возможность преодоления противоположностей между духом и природой, между религией и наукой, между восточной и западной культурами знания, физическим и умственным трудом, капитализмом и социализмом, а также не в последнюю очередь между мужским и женским началами в человеке Шелер видит в "сотрудничестве" Бога и человека.

* * *

Вниманию читателей предлагается русский перевод фрагмента из работы Шелера "Проблемы социологии знания". В виде первой, короткой, версии "Проблемы социологии знания" впервые появились как вводная теоретическая часть к сборнику "Опыты по социологии знания" ("Versuche zu einer Soziologie des Wissens". München, 1924). Он был издан по заказу Кёльнского исследовательского института социальных наук самим М.Шелером, который был тогда одним из двух руководителей отдела социологии этого института. Из-за известных трудностей того времени сборник вышел в свет с большой задержкой, фактически же работать над "Проблемами..." М.Шелер начал в 1921 году. Авторами "Опытов по социологии знания" были Й.Хасхаген, П.Хонигсхайм, В.Иерусалем, П.Л.Ландсберг, П.Лухтенберг, К.Миттенцвей, Х.Плесснер, Л.Шпиндлер, В.Й.Штайн, Н.Л.Штольтенберг, В.Фольрат, Л.ф.Визе.

Сборник был представлен IV Конгрессу германских социологов (Гейдельберг, сентябрь 1924 г.). На нём М.Шелер выступил с докладом "Наука и социальная структура", содержание которого совпадает с определёнными местами раздела II "Проблем социологии знания". Доклад М.Шелера вызвал оживлённую дискуссию, в которой приняли участие Бет, Дункман, Гольдшайд, Мойзель, Михельс, Залин, Зальц, Зульцбах, А.Вебер. Она стала частью так называемого "спора о социологии знания" в германской социологии (сМ."Der Streit

um die Wissenssoziologie", Bd.1-2, Hrsg. von Volker Meja und Nico Stehr, Suhrkamp, Frankfurt a.M., 1982). Во втором издании М.Шелер учёл большую часть критических замечаний, высказанных в дискуссии.

Вторая, существенно расширенная и переработанная версия "Проблем..." вышла в книге "Формы знания и общество" в 1926 году. Фактически — это новая работа; вводная часть сборника "Опыты по социологии знания" сохранилась в ней (в переработанном виде) как раздел I под названием "Сущность и понятие социологии культуры".

Книга М.Шелера "Формы знания и общества" является, по признанию автора, результатом его десятилетних занятий проблемами социологии и теории познания [1, Bd.8, S. 9]. Она состоит из трёх самостоятельных работ: "Проблемы социологии знания" (1924/1926), "Познание и труд". Исследование о ценности и границах прагматического мотива в познании мира" (1926), "Университет и народная высшая школа" (1921). Первая посвящена фундаментальным проблемам социологии знания, вторая — гносеологии и онтологии, третья — образования и культуры, в частности реформе высшего образования в Германии.

Мотивы, побудившие его связать эти, казалось бы, разнородные сочинения в одной книге, М.Шелер объясняет в "Предисловии к первому изданию". Свою "социологию знания" Шелер рассматривает как "новое слово" о путях развития человеческого знания и его форм. "...Исследования в области теории познания обречены на пустоту и бесплодность *без одновременного изучения общественно-исторического развития* высших родов знания и познания..." (там же). Социология знания должна преодолеть позитивистское учение о развитии знания, ставшее "основным пунктом в убеждениях научно образованных людей нашего времени" и предложить "*новую, совершенно другую картину развития, в которой то, что Конту предстало в виде магистрального направления человеческого знания, оказывается лишь частным, второстепенным, а в некоторых отношениях даже попятным направлением западноевропейского мышления на небольшом отрезке всемирноисторического движения знания*" [там же, S.10].

Социология знания призвана выявить "причины этого попятного второстепенного направления, в особенности причины отступления исканий *метафизического* познания в пользу, с одной стороны, позитивных наук, с другой — реставрации церквей" и "приоткрыть *врата для входа в строго методичное метафизическое познание*" (там же). Под "метафизикой" он имеет в виду философию, причём в старом смысле: любовь к мудрости, которая начинается с "удивления" наличным бытием мира и переходит к вопросу о сущности так-бытия. "Пробить свободный путь этому способу мышления, — пишет он, — является одной из главных целей этой книги" [там же, S.11].

По замыслу автора, "Проблемы социологии знания" (полемика с позитивизмом), находятся с работой "Познание и

труд" (полемика с прагматизмом) в отношении "свободной конвергенции и взаимодополнения". С концептуальной точки зрения это означает следующее: "Такая конвергенция проявляется в особенности там, где речь идёт о точном определении значения, которое имела и ещё отчасти имеет практически-техническая установка человека европейского Нового времени на господство над миром (в противоположность *чисто* теоретической, *любовно-созерцательной* установке) для выработки изначально специфических исходных пунктов, целей и категориальных форм познания мира" [1, Bd.8, S.9-10].

В работе "Университет и народная высшая школа", являющейся продолжением цикла статей Шелера в "Западногерманском еженедельнике" под названием "Внутренние противоречия Германских университетов" (1919), он выдвигает конкретные предложения по реформированию системы высшего образования в Германии, исходя из собственного понимания человека и его познавательных потребностей.

Перевод "Проблем социологии знания" сделан по третьему изданию книги "Формы знания и общество", вышедшей в "Собрании сочинений Макса Шелера" под редакцией Марии Шелер и Манфреда С. Фрингса [1, Bd.8]. Все указанные в сносках ссылки Макса Шелера на других авторов даются в русском переводе и одновременно на оригинальном языке в том виде, в каком их приводит сам автор. Все работы Макса Шелера, на которые он ссылается, содержатся в списке литературы.